

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

1877 г.

Августа 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государыни Императрицы Маріи Александровны 27 іюля 1877 года.

Родъ правыхъ благословится (Пс. III, 2).

Въ одно время пришли нѣкоторые ученики и боголюбивые слушатели къ одному великому пустыннику и учителю благочестія для душеспасительной бесѣды. Одинъ изъ нихъ, во все время, какъ находился у богопросвѣщеннаго мужа, ничего не сказалъ ему и ни о чемъ не спросилъ. „Отъ чего ты ко мнѣ не обращался ни съ какимъ словомъ“? — спросилъ его преодобный по окончаніи бесѣды. „Для меня довольно и смотрѣть на тебя, отецъ“, — сказалъ благоразсудный и внимательный ученикъ.“ И въ настоящій высокоторжественный день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, нужно ли, слушатели благочестивые, для взаимнаго нашего назиданія, съ сего священнаго мѣста предлагать много-

рѣчивое слово --напримѣръ о высотѣ и важности современныхъ историческихъ вопросовъ для Россіи, или о нашихъ обязанностяхъ къ Государю и отечеству, о нашемъ состояніи религиозномъ и нравственномъ, или о востокѣ и его страданіяхъ и чаяніяхъ, о хитрообразныхъ навітахъ и нареканіяхъ нѣкоторыхъ правительствъ запада, о народахъ поработченныхъ, ждущихъ своего освобожденія, и о братіяхъ нашихъ, подвизающихся за вѣру, Царя и отечество?... Созерцая въ мысляхъ съ благоговѣніемъ 22—лѣтнюю неутомимую и любвеобильнѣйшую царственную дѣятельность Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича, полныя одинаковой любви и милосердія дѣянія Его Августѣйшей супруги, самоотверженное служеніе отечеству царственныхъ Чадъ, Братьевъ и всего Царствующаго Дома, наследственное въ Немъ благочестіе и преданность православной вѣрѣ и благочестивымъ завѣтамъ предковъ, —каждый изъ насъ въ собственное наученіе не можетъ ли нынѣ обратить къ себѣ Евангельское наставленіе: *„иди, и ты твори такожде,* въ своемъ званіи и состояніи, въ которомъ Богъ тебя поставилъ.

Восемсотъ лѣтъ протекло съ того времени, какъ Свят. Митрополитъ Кіевскій и всея Руси Иларіонъ говорилъ слово въ присутствіи Великаго Князя Ярослава, —и въ этомъ словѣ съ духовнымъ восторгомъ встопиналъ о равно-апостольномъ отцѣ его. Осмѣлимся воспользоваться нѣкоторыми выраженіями чувствъ Святителя, которыя кажутся намъ приспособительными для настоящаго высокаторжественнаго дня. Возстань отъ гроба твоего, честная главо Благочестивѣйшаго Императора Николая I-го! Ты не умерь, но спишь до общаго всѣхъ воскресенія. Возстань! Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ Господь не оставилъ тебя безъ памяти на землѣ въ Сынѣ Твоемъ.

Возстань, потмотри на Сына Своего, Благочестивѣйшаго Императора Александра Николаевича, посмотри на кровнаго своего, посмотри на Того, котораго извелъ Господь отъ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престоль земли твоей, на Того, въ которомъ духъ мудрости и великодушія, духъ милосердія, любви и страха Божія, духъ народности и православія, обитавшій въ тебѣ, сугубо обитаетъ, дабы во славу Божию окончить то, что предначалъ ты и что завѣщалъ ему совершить. Посмотри, и возрадуйся и возвеселись, и молитву о немъ принеси, совокупно съ цѣлою Россіею, да до конца совершитъ онъ великое назначеніе Россіи—освобожденіе единоплеменныхъ и единовѣрныхъ отъ ига враговъ креста Господня!

Посмотри и на Благовѣрную невѣстку твою, Благочестивѣйшую Императрицу Марію Александровну! Еще прежде, въ званіи Цесаревны, приняла Она на себя постоянный подвигъ чело-вѣколюбія, даровавъ свое покровительство и материнское попеченіе многимъ смиреннымъ дочерямъ служителей алтаря Господня, дабы чрезъ правильное, нравственно-религіозное воспитаніе ихъ улучшить внутреннее состояніе священно-служительскихъ семействъ и чрезъ то благотворно дѣйствовать и на семейный бытъ народа. Съ высоты же престола, Она, не оставляя материнской заботливости о преусиѣяніи женскаго образованія въ духѣ вѣры и благочестія, въ духѣ любви къ Царю и отечеству, особенно простерла сострадательный взоръ на подвизающихся въ брани православныхъ воиновъ, на ихъ особенныя, при трудныхъ подвигахъ, нужды, на ихъ раны, на ихъ семейства. Въ собственномъ домѣ открыла Она для нихъ источникъ благотвореній, давъ вѣрное направленіе притокамъ народнаго чело-вѣколюбія. При этомъ нельзя не вспомнить и подвиговъ Августѣйшихъ Особъ, которыя чрезъ избран-

ныхъ и снабдѣнныхъ ими служительницъ челоуѣколюбія ежедневно и ежечасно посѣщаютъ страждущихъ отъ ранъ и болѣзней подвижниковъ отечества и подаютъ имъ всякую благопотребную помощь и христіанское утѣшеніе.

А Благовѣрные Сыны и Братья Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича, Сыны и Внуки Николая I-го, не всѣ ли, подражая Вѣнценосному Вождю отечества и Благочестивѣйшей Императрицѣ, содержатъ благовѣріе и благочестіе, славословятъ имя Христова, часто посѣщая храмы Его, поклоняются Пречистой Матери Божіей и св. угодникамъ, испрашивая ихъ небеснаго покровительства. А теперь—не всѣ ли Они, находясь при христолюбивомъ воинствѣ, подаютъ всѣмъ намъ Собою примѣръ того всеобщаго служенія защитѣ отечества и охраненію родной для всѣхъ земли Русской, къ которому Благочестивѣйшій Императоръ призвалъ всѣ сословія государства!

За 12 предъ симъ вѣковъ, подобно дыму отъ студенца бездны, отверстаго звездою, падшею съ небесе на землю, появилось на землѣ зловѣріе лже-пророка. Быстро распространились роги его по всѣмъ странамъ свѣта; свѣтильники многихъ знаменитѣйшихъ церквей Востока сдвинуты были имъ отъ мѣстъ своихъ, по попущенію непостижимаго Промысла Божія. Но тоже Божественное Провидѣніе съ древнихъ временъ призвало благовѣрную Россію сокрушать *роги магометанства* и насаждать правовѣріе. Въ древнихъ царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ, Сибирскомъ и Таврическомъ сила лже-пророка побѣждена силою Христовою, молитвами и явнымъ покровомъ Пресвятыя Богородицы. И въ другихъ странахъ міра давно бы злочестивые чтители корана *не возносили рога и не глаголали на Бога и Христа Его*, не мучили бы

рабовъ Его, если бы, къ прискорбію, — подобно звѣрю, *исходящему изъ моря*, и звѣрю живущему при морѣ, о коихъ упоминаетъ откровеніе Апостола, — не поддерживали державы лже-пророка нѣкоторыя царства, именующіяся христіанскими. — И нынѣ враги наши суть тѣже поклонники лжепророка, лютейшіе враги креста Христова. Потому мы можемъ просить отъ Господа побѣды не только для себя, но и для славы имени Христова. Ходатаица и заступница православной Россіи — Взбранная Воевода, Царица небесе и земли, сокрушившая силу Тамерлана, Ахмата и другихъ жесточайшихъ враговъ святая нашей вѣры. Вмѣстѣ съ Нею возносятся о насъ молитвы первоверховные и первозванный изъ Апостоловъ, великіе просвѣтители славянъ Кирилль и Меѳодій и всѣ святые. И вы — безчисленный сонмъ мучениковъ Сербіи и Болгаріи, и вы, незабвенные герои Кагула и Рымника, Измаила и Севастополя, пролившіе кровь свою за вѣру Христову, если обрѣли дерзновеніе предъ престоломъ Божіимъ, ходатайствуйте предъ Богомъ, да сокрушится лжевѣріе, и сила, и власть и беззаконіе того, который говорилъ о себѣ, что Богъ его послалъ; а Богъ его не посылалъ.

Но приступая съ сею молитвою къ Богу и святымъ его, и мы сами, слушатели, должны быть одушевлены чистою вѣрою, крѣпкимъ упованіемъ, нелицемѣрною любовію къ Богу и ближнему, вѣрностію заповѣдямъ Божіимъ, глубочайшею преданностію Государю и отечеству, по заповѣди Христовой: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

И такъ, руководствуясь возвышенными примѣрами Благочестивѣйшаго Государя Императора, Августѣйшей Его Супруги и всего Царствующаго Дома, всячески позаботимся, слушаемъ,

вести себя степенно и трезвенно, благочестно и съ постояннымъ тщаніемъ о вѣрномъ исполненіи обязанностей своего званія. Не будемъ разслаблять и поработать своего духа прелестями суеты, роскоши, не управляемыхъ разсудкомъ чувственныхъ наслажденій, бесполезныхъ и заразительныхъ чтеній и даже прелестію ложной любознательности, легко превращающейся въ опасную нехристіанскую пытливость. „Всѣ такія занятія и забавы, — говоритъ одинъ великій учитель церкви, — не только ниже достоинства христіанскаго, но частію дѣйствительно проистекаютъ изъ мутнаго источника языческихъ преданій и проникнуты языческимъ духомъ.“ Если же замѣчаемъ, что уклонились мы отъ заповѣдей Господнихъ, — не замедлимъ принести искреннее покаяніе и чрезъ лучшую жизнь и дѣятельность удостоиться великой милости отъ Господа.

Господь въ родъ праведныхъ; родъ правыхъ благословится. Праведницы наследуютъ землю, и вселятся въ вѣкъ вѣка на ней; беззаконницы же изженутся, и сѣмя нечестивыхъ потребится. Да узритъ же Господь, яко послушавшомъ заповѣдей Его, и уничижитъ стужающихъ намъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Аминь.

П. П. А.

О преподобномъ Ефремѣ Сиринѣ и его твореніяхъ.

ЧТЕНІЕ 5-Е.

(Продолженіе. *)

XXXIV.) Слово о добродѣтеляхъ и страстяхъ. Въ семъ словѣ св. Ефремъ весьма подробно, соотвѣтственно тремъ силамъ души-разумной, раздражительной и вождельвательной,

*) См. № 14.

исчисляетъ добродѣтели душевныя и относящіяся къ тѣлу, страсти душевныя и пороки тѣлесныя и средства духовныя противъ нихъ, показываетъ и свойства истинной добродѣтели, которая называется такъ *отъ избранія*, греческаго слова. Добродѣтель, — говоритъ, — свободна, такъ какъ мы чрезъ избраніе и собственную волю дѣлаемъ добро, не насильно и принужденно. Касаясь злыхъ помысловъ, св. отецъ говоритъ, что возмущеніе помыслами и свобода отъ нихъ не состоятъ въ нашей власти, на примѣръ внушеніе отъ врага „дѣлай это, или это.“ Таковы слова врага Христу Богу нашему: *рцы, да камене сіе жльбы будутъ*. Но отъ насъ зависитъ то, пребываютъ ли въ насъ помыслы, или не пребываютъ, возбуждаютъ ли склонность, или не возбуждаютъ. „Иное дѣло, — говоритъ, — *прираженіе*, иное — *сдруженіе*, иное — *страсть*, иное — *борьба*, иное — *соизволеніе*, приближающее къ дѣлу, иное — *дѣло*, иное — *плъненіе*. *Прираженіе* есть простое напоминаніе отъ врага, *сдруженіе* же есть принятіе помысла вражескаго и какбы занятіе имъ и съ удовольствіемъ соединенное собесѣдованіе съ нимъ по нашему произволенію. *Страсть* есть въ слѣдствіе сдруженія образовавшійся навѣкъ къ помыслу, внушаемому врагомъ, и какбы постоянное о немъ помышленіе и мечтаніе. *Борьба* — противленіе помыслу. *Плъненіе* есть принужденное, невольное увлеченіе сердца, заимствующее свою силу изъ прежней дѣятельности и долговременной привычки. *Соизволеніе* есть изъявленіе въ помыслѣ согласія на страсть; а *дѣйствіе* есть исполненіе злаго помысла съ соизволеніемъ. — Касательно добродѣтелей преподобный говоритъ: „что бываетъ безъ разсужденія и намѣренія, — бесполезно и даже вредно, хотябы казалось добромъ; напротивъ, что, повидимому, противно добру, бываетъ добромъ, если дѣлается съ благочесті-

вымъ намѣреніемъ и для Бога. Въ семь же твореніи, говоря объ образъ и подобіи Божіемъ, рассуждаетъ: „по образу значить невидимость, безсмертіе и свободу души, и еще значить — по силѣ господствовать, изобрѣтатъ и созидатъ. По подобію — значить по благой расположенности къ себѣ подобнымъ, по способности соболѣзнованія, милосердія и любви и вообще — по способности и стремленію къ богоприличнымъ дѣламъ. Поэтому, подобіе Божіе имѣютъ, по мнѣнію св. отца, весьма немногіе, а образъ Божій имѣютъ всѣ. Въ заключеніе, рассуждая о видахъ *Божественнаго Провидѣнія*, допускаетъ 1) *хотѣніе*, чтобы всѣ люди жили безгрѣшно, благочестиво и свято, 2) *содѣйствіе* Божіе къ исправленію согрѣшающихъ и заблуждающихъ, 3) *попущеніе* Божіе, когда люди не обращаются и тѣми способами исправленія, которые Богъ посылаетъ.

XXXV.) Слово о братскомъ вразумленіи другъ друга.
„Кто порицаетъ, тотъ долженъ быть выше всякаго порицанія, — говоритъ Ефремъ въ семь, полномъ священной поэзіи и обширномъ, словѣ. Кто осуждаетъ другихъ, тому нужно, чтобы не осуждали его собственныя его дѣла. Вотъ грѣхи мои со всѣхъ сторонъ обращаются ко мнѣ съ укоризнами, и велятъ мнѣ молчать; но дерзновеніе мое, братія, имѣетъ въ виду общую пользу. Весьма спасительно и дѣлать и принимать вразумленія.

Если и во всякое время должны приносить мы покаяніе; то не тѣмъ ли паче прилично совершать это дѣло въ *определенное для покаянія время*?

Будь храмомъ и священникомъ Божіимъ; служи Богу въ храмѣ твоёмъ, какъ онъ для тебя сталъ и іереемъ, и жертвою и закланіемъ. Посему и ты будь для него и храмомъ,

и священникомъ, и жертвою. Поелику духъ твой есть храмъ; то не допускай въ него никакой нечистоты. Не допускай въ домъ Божій ничего такого, что ненавистно Богу; а напротивъ укрась домъ Божій всѣмъ, что подобаешь Богу. Ежели въ духѣ твоёмъ есть гнѣвъ, живеть похотливость, привитаеть раздражительность, то курится тамъ смрадный дымъ. Собери и выбрось изъ него весь соръ, то-есть гнусныя наклонности и привычки; какъ цвѣтами усыпь храмъ твой добрыми дѣлами, вмѣсто розъ и лилій укрась его молитвою. Пока нечестіе не будетъ представлено въ гнусномъ его видѣ, дотолѣ предающійся нечестію не перестанеть предаваться ему. Если бы не укоряли старцы: то юность не удержалась бы въ предѣлахъ благочинія. Если бы не угрожало страшное правосудіе; нечестивецъ не пришелъ бы въ ужасъ. Поэтому, станемъ осуждать порокъ, будетъ ли онъ въ насъ самихъ, или въ другихъ. Если никто не преслѣдуетъ порока, то растетъ его наглость, и у всякаго онъ уже во вратахъ.

Наглость сатаны превосходитъ наглость подобнаго ему пса. Если и добраго пса, въ которомъ есть еще страхъ, можно отогнать только угрозами; то отступить ли первый изъ нагледцовъ, если не укорить его тотъ, кто сильнѣе его? Смотри, какъ ежедневно заклинають злого духа именемъ Крътккаго, употребляя при семъ молитву, заклинательныя слова, крестное знаменіе, дуновение. Если же служители сатаны столько безстыдны, то сколько долженъ быть безстыденъ самъ онъ—учитель безстыдства? Если такъ велика наглость его; то одолѣеть его только сильнѣйшій его. Ненавистными дѣлаеть онъ намъ врачей, чтобы долѣе въ членахъ таили мы болѣзнь; потому что, пока отвращаемся отъ спасительныхъ врачевствъ, болѣзнь остается въ насъ по собственной нашей винѣ. Лука-

вый раздражаетъ насъ противъ того, кто дѣлаетъ намъ вразумленія, чтобы лишить насъ пользы. Возбуждаетъ въ насъ нерасположеніе къ благонамѣреннымъ совѣтникамъ, чтобы не нашли мы въ нихъ для себя опоры. Совѣтуетъ воздавать имъ зломъ, чтобы увеличить нашъ позоръ на судѣ.

Покаяніе есть зеркало; потому, лукавый не оставляетъ его въ насъ, чтобы не увидѣли мы въ немъ себя, и не смыли своихъ нечистотъ. Ожесточаетъ онъ сердце наше, чтобы чрезъ это все худое сдѣлалось нашимъ пріобрѣтеніемъ. Поселяетъ въ насъ лѣность, чтобы терпѣливо дали мы ему окончить въ насъ дѣло свое. Влагаетъ въ насъ дерзость, чтобы, безъ стыда продолжая грѣшить, тѣмъ больше потерпѣли мы вреда. Поселяетъ въ насъ безстыдство, чтобы не краснѣли, когда дѣлаютъ намъ выговоры. Учитъ насъ коварству, чтобы человекъ грѣшилъ, ухитряясь въ грѣхѣ. Вовлекаетъ насъ въ хитрословіе, чтобы человекъ оправдалъ себя, когда и виновенъ, извинялъ себя въ грѣхѣ и беззаконіи, а извиненіемъ и виновностию усугублялъ свое бѣдствіе. Учитъ насъ изворотливости въ словѣ, чтобы, когда допрашиваютъ, не высказать намъ вины своей, и чтобы, сдѣлавъ грѣхъ, извернуться и оправдать себя. Юности внушаетъ онъ дерзость, а старости—боязливость, чтобы та и другая нерадѣла о вразумленіи. Дерзкаго грѣшника учитъ укорять другихъ, а обличителя—бояться, чтобы, по боязливости его, былъ не уврачеванъ порочный.

Немного истинно добродѣтельныхъ, которые и внутренно таковы, какими кажутся наружно. Гораздо больше такихъ, которые носятъ только на себѣ прекрасное имя. Иной судія носитъ это имя, подъ нимъ скрыта татьба; другой именуется сборщикомъ податей, и подъ этимъ именемъ производитъ грабительство. У какого воспитанника достанетъ дерзости, на

своемъ наставникѣ показать свою мудрость? Не кому вразумить насъ, потому что мы—на высокихъ степеняхъ поставленные грѣшники.

Законъ насильственно нарушается тѣмъ, кто долженъ понуждать къ его исполненію. Преступленія въ вѣкъ нашъ пришли въ силу; потому что обезсилѣлъ жезлъ у судей. Недремлющія законы усыпила, братія, *маммона*. Кто отверзаетъ уста и осмѣливается дохнуть? У каждаго они замкнуты. Разгнѣванъ ли судія? Золото умѣетъ уговорить его. Встревоженъ ли слѣдователь? Серебро заставитъ его молчать. Кому надлежало бы осудить, тотъ не осуждаетъ, потому что стыдитъ его взятый даръ.

Въ куплѣ и въ продажѣ—многогнѣвіе. Всякій продающій закидываетъ словами, желая обмануть покупателя, и домогается того, чтобы покупалъ онъ за высшую цѣну. Вещь стоитъ одинъ мнасъ, а возвышается въ цѣнѣ до ста. Творецъ снабдилъ виноградные грозды виномъ и даруетъ его туне людямъ, а корчемникъ, безъ всякаго стыда испортивъ его водою въ чашахъ и не разъ примѣшавъ воду къ водѣ, подаетъ въ питіе за дорогую цѣну. Обманъ—въ продажѣ вина, обманъ—въ продажѣ еля, когда не доливаютъ мѣры, и мѣру, наполненную влагой, оборачиваютъ и выливаютъ изъ нея такъ, чтобы оставалось въ ней сколько-нибудь жидкости. И такими двумя утратами въ мѣрѣ разрывается сердце вдовицы. Не сокрыта мѣра наша отъ Того, Кто измѣряетъ великое море; не сокрыты и вѣсы наши отъ Всемогущаго, Который силою Своею носитъ горы.

Творецъ создалъ людей, чтобы на Него взирали и Ему уподоблялись, и чтобы, какъ самъ Онъ содержитъ въ порядкѣ тварь Свою, такъ и они подчиняли порядку дѣла свои. Но мы противимся великому Учителю благоустройства; въ великомъ

порядкѣ—твари Его, а наши дѣла—въ великомъ безпорядкѣ. Въ природѣ все идетъ чинно, а у насъ законы исполняются превратно; вопреки великому порядку Божіихъ тварей, въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ безпорядокъ. Твари Божіи осуждаютъ человѣка поставленнаго выше ихъ. Дни и ночи учатъ насъ неразумныхъ. Хотя они въ поперебѣнномъ теченіи своемъ, повидимому, взаимную терпятъ утрату, однакоже и въ этомъ не нарушаютъ правды. Ночь смѣняетъ день, не дѣлая ему въ дѣйствительности никакой обиды. Въ этой смѣнѣ вполнѣ сохраняется правда.

Природа дава намъ для созерцанія; подана намъ и свободная воля, чтобы смотрѣли мы на природу, дѣйствующую правильно, и по собственной волѣ своей уподоблялись ей, а въ насъ лукавство и ненасытность. Богатый жестокъ при своемъ изобиліи, бѣдный лживъ при своей нуждѣ, не хочетъ и того, чтобы возвратить взятое въ заемъ. Поэтому, всегда разставлены всюду сѣти, чтобы, какъ ни есть, пріобрѣталось что-нибудь. Каждый умѣетъ придумывать всякія средства къ своему обогащенію. Подкупы служатъ для насъ мостомъ, по которому доходимъ до высокихъ чиновъ,—не для того, чтобы судить справедливо, но чтобы съ жадностію грабить. Изучаемъ всѣ способы и средства, какъ прійти въ возможность удовлетворять своей страсти къ удовольствіямъ.

Правда установила мѣры, чтобы не могла похищать неправда; ввела въ употребленіе вѣсы, чтобы положить преграду корыстолюбію. Устроила такое горнило, въ которомъ бы обнаруживались всякій обманъ и всякая ложь; учредила суды и судилища, гдѣ было бы можно приносить жалобу на неправду; основала Церковь, въ которой должна обитать самая чистая правда. Но вотъ, неправда облекла собою самыя орудія прав-

ды. И въ мѣрахъ находитъ себѣ мѣсто ложь, и въ вѣсахъ— алчность, и у этого горнила, которое должно ненавидѣть всякій обманъ, не безъ лжи дѣйствуютъ приставленные къ нему; и на судѣ, который долженъ преслѣдовать неправду, судіи берутъ дары; даже и въ Церкви, любительницѣ непорочности, водворилась губительная безпечность.

Проклятый нашъ сопротивникъ дѣйствуетъ всѣми возможными оружіями, чтобы, чѣмъ ни есть, побѣдить насъ; кто имѣетъ у себя что нибудь, того побѣждаетъ корыстолюбіемъ, а у кого нѣтъ ничего, того—гордостію. Ядушаго побѣждаетъ онъ неумѣренностію въ пищу, постящагося—уныніемъ, сластолюбиваго—грѣхомъ, цѣломудреннаго—завистію. Убіицу мертвить собственнымъ его мечемъ, а говорливаго—собственнымъ его языкомъ; безпечнаго мертвить грѣховными дѣлами, а подвижника—грѣховными помыслами; нечистаго сквернить своею нечистотою, а чистаго—самою ревностію. Лукавый сатана видѣлъ, что Богъ туне расточаетъ сокровища свои; потому и онъ отверзъ свою сокровищницу, и также разсыпаетъ губительные дары свои. Одному даетъ кичливость духа, другому—жестокость сердца; одного дѣлаетъ склоннымъ къ оскорбительнымъ насмѣшкамъ, другаго къ ругательнымъ словамъ. Одного учитъ пересудамъ, другаго излишнему любопытству. Если кто и утвердился въ святости,—и въ тѣхъ влагаетъ, хотя нѣсколько, своей закваски. Кто воздѣлалъ и очистилъ сердце свое, и въ томъ посѣваетъ сѣмена терній. Кто цѣломудренно пребываетъ на одномъ мѣстѣ, того манитъ къ переменѣ мѣста. Кто твердо стоитъ въ добрѣ, того стараются вовлечь въ зло.

Горе намъ, что такъ мы лѣнивы! Горе намъ, что такъ мы безпечны! Горе намъ, что врагъ нашъ такъ неутомимъ! Но и

блаженны мы, что такъ онъ немощень! Сколько велика его хитрость, съ какою уловляетъ насъ; столько мала его сила. Если бы имѣлъ онъ силу; то не имѣлъ бы нужды прибѣгать къ ухищреніямъ. Самыя хитрости его служатъ доказательствомъ, что не можетъ употребить противъ насъ насилія. Отъ свободной воли чловѣка зависитъ или побѣдить, или быть побѣжденнымъ въ этой брани. Нашъ противникъ одерживаетъ побѣду по нашей только волѣ. Сила нашей свободной воли уподобляется Моусеевымъ рукамъ, воздѣтымъ во время брани. Пока Моусей молился о силѣ и крѣпости, — побѣждалъ онъ Амалика; какъ скоро ослабѣвали его руки — побѣда склонялась на сторону Амалика. Сія видимая брань служитъ образомъ невидимой силы въ нашей свободной волѣ; потому что отъ свободной нашей воли зависитъ сила нашего противника. Наша собственная воля и даетъ ему силу, и приводитъ его въ безсиліе. Когда лѣнны мы, — онъ силенъ; когда же усердно молимся, — онъ немощень.

Не въ одномъ чловѣкѣ посѣяны всѣ склонности къ низкимъ наслажденіямъ, но раздѣлены онѣ между всѣмъ чловѣчествомъ. Одинъ находитъ себѣ наслажденіе въ насыщеніи и піанствѣ, но нетерпитъ блуда; другой предается кичливости, но гнушается татьбою. Иной попускаетъ господствовать надъ нимъ сребролюбію, но презираетъ плотскую похоть. Кого услаждаютъ людскія похвалы, а кого — всякаго рода забавы. Иные жаждутъ вина, другіе — удовольворенія ихъ гордости. Иной далекъ отъ непотребства, но въ душѣ у него склонность къ осмѣянію. Одинъ услаждается злословіемъ, другой — дарами; иной занятъ спорами, другой — пересудами. Иной выше одного какого-либо грѣха, но совершенно погрязъ въ другомъ; свободень отъ одной нечистоты, но весь покрытъ другою сквер-

ною; избѣжалъ сѣти, но впалъ въ ровъ. Такъ, рядъ грѣховъ чрезмѣрно великъ.

Если лукавый связываетъ человѣка вождельніями; то связываетъ именно тѣмъ самымъ, чѣмъ человѣкъ услаждается, чтобы пріятны были ему узы его, и услаждаясь узами, не свергалъ ихъ съ себя. И налагающій на насъ узы очень знаетъ, какъ и чѣмъ связать насъ. Каждого связываетъ тою похотію, которая услаждаетъ его. Впрочемъ, свободная воля наша всегда можетъ освободиться отъ сихъ узъ.

Всѣ мы посмѣваемся другъ надъ другомъ, а лукавый посмѣвается надъ всѣми нами. Онъ налагаетъ на насъ оковы и возбуждаетъ въ насъ смѣхъ, желая тѣмъ увѣрить насъ, что нѣтъ на насъ оковъ его. Пріятны намъ стрѣлы его, когда умерщвляетъ ими душу; связанный и окованный грѣшникъ безмолвствуетъ и остается спокойнымъ. Какое тонкое лукавство у нашего противника, налагающаго на насъ узы! вмѣстѣ и связаны мы и свободны. Вдали отъ истины удерживается узами духъ нашъ; но, какъ ничѣмъ не связанный, свободно стремится къ пороку. Связанъ онъ для любви, но не связанъ для ненависти. Связанъ и встрѣчаетъ препятствія дѣлать доброе, но безпрепятственно дѣлаетъ худое.

Сіи узы, какія носимъ на себѣ, также хитры и лукавы, какъ и наложившій ихъ на насъ, даютъ намъ свободу идти ко лжи, но препятствуютъ приближаться къ истинѣ; позволяютъ поспѣшать къ шуй части, но не допускаютъ къ части десной.

XXXVI.) Слово о терпѣніи. Преподобный Ефремъ говоритъ, что желающій благоугодить Богу, вооружась терпѣніемъ, долженъ переносить мужественно всѣ бѣдствія, скорби и нужды, которыя бываютъ по строительству Бога, попускающаго всякой душѣ искушаться различными скорбями, дабы, чрезъ

перенесеніе искушеній открылись всею душою любящіе Бога; что Богъ душѣ, любящей Его, не попуститъ искуститься такъ, чтобы привести ее въ отчаяніе; діаволь поражаетъ душу не столько, сколько хочетъ, но какъ попуститъ ему Богъ; удаляемая отъ искушеній души—все еще младенцы и, такъ сказать, не способны къ принятію царствія: бѣдствія и искушенія очищаютъ и утверждаютъ душу. Желаящіе избавиться вѣчной геенны должны здѣсь—въ краткой земной жизни—претерпѣть мученія геенскія.

XXXVII.) Слово о блаженствѣ и злополучи, въ которомъ преподобный ублажаетъ плачущихъ, смренныхъ, трудящихся, терпящихъ, памятующихъ о смерти и послѣднемъ судѣ и пр., и угрожаетъ злополучіемъ тѣмъ, которые отлагаютъ покаяніе, беззаконіями своими соблазняютъ ближнихъ, не исполняютъ обѣтовъ, не имѣютъ терпѣнія и т. п.

XXXVIII.) Слово о вѣрѣ, или, собственно, о упованіи на Божественное провидѣніе. „Вѣрный въ малѣ, и во многѣ вѣренъ есть, и неправедный въ малѣ, и во многѣ неправеденъ есть. Подъ малымъ разумѣются блага міра сего, которыя Господь обѣщаль вѣрующимъ въ Него; подъ многимъ разумѣются блага жизни вѣчной. Посему каждый долженъ испытывать себя, вѣренъ ли онъ, или не вѣренъ: если онъ печется о земномъ; то онъ не вѣренъ въ маломъ и во многомъ, и на оборотъ.— Кто отрекся міра, тотъ преимущественно долженъ быть вѣренъ.“

XXXIX.) Объ истинномъ отреченіи и о томъ, какимъ образомъ душа обрѣтаетъ Бога, для чего приходитъ къ намъ Господь.

XL.) О храненіи очей и противъ изслѣдователей предметовъ Божественныхъ.

ХLI.) Слово о дѣвствѣ, гдѣ преподобный убѣждаетъ, съ свойственною ему кротостію и силою, соблюдать тѣло свое, храмъ Божій, отъ всѣхъ скверныхъ и нечистыхъ помышленій, дабы иначе, удаливъ изъ него несквернаго и святаго Господа, не содѣлать его храмомъ враждебнаго духа; убѣждаетъ удалиться пьянства, какъ причины, если не наружнаго, то внутренняго предлюбодѣйства, которое всегда сопровождается скорбію.

ХLII.) О семи упражненіяхъ монаха, къ которымъ св. Ефремъ относитъ: безмятежность, постъ, бодрствованіе, псалмопѣніе, молитву, чтеніе изъ житій св. Отцевъ, спрашиваніе опытныхъ о всякомъ словѣ и дѣлѣ. Въ семъ словѣ есть мудрыя мысли и правила, особенно касательно подвижнической жизни. Разженіе плоти, по словамъ св. Ефрема, происходитъ не только отъ искушенія діавола, но также отъ нашей нетрезвости и невоздержанія. Если какимъ нибудь образомъ поколеблешься плотскими помыслами, тотчасъ огради себя животворящимъ знаменіемъ, и побѣдишь врага. Излишній постъ и пресыщеніе достойны порицанія. Первый дѣлаетъ подвижника слабымъ и неспособнымъ къ труду; послѣднее чрезмѣрно возбуждаетъ движеніе плоти. Возбуждающейся страсти противопоставь постъ, соразмѣрный впрочемъ съ силами подвижника. Когда грѣхъ получаетъ большія силы: пусть возрастаетъ и небесный градъ, т. е., постъ. Говорливость достойна всякаго порицанія: кто много говоритъ—возбуждаетъ отвращеніе и въ тѣхъ, которые близки къ нему и обращаются съ нимъ. Кто открываетъ кому либо тайны другаго, повиненъ наказанію, какъ предвосхититель будущаго опредѣленія Божія.

ХLIII.) Три увѣщательныхъ слова къ подвижникамъ, — очень краткія и состоятъ изъ многихъ превосходныхъ нрав-

*

ственныхъ изреченій и правилъ, особенно касающихся жизни монашеской.

(Продолженіе будетъ).

О числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ по Вятской епархіи въ 1876 году.

Въ 1876 г. родилось въ г. Вяткѣ 528 м., 522 ж.; въ Вятскомъ уѣздѣ 4531 м., 4344 ж.; въ г. Слободскомъ 336 м., 303 ж.; въ Слободскомъ уѣздѣ 4296 м., 4058 ж.; въ г. Глазовѣ 60 м., 55 ж.; въ Глазовскомъ уѣздѣ 8074 м., 7559 ж.; въ г. Сарапулѣ 468 м., 473 ж.; въ Сарапульскомъ уѣздѣ 8525 м., 8037 ж.; въ г. Елабугѣ 289 м., 287 ж.; въ Елабужскомъ уѣздѣ 3821 м., 3548 ж.; въ г. Малмыжѣ 48 м., 39 ж.; въ Малмыжскомъ уѣздѣ 4968 м., 4669 ж.; въ г. Уржумѣ 63 м., 68 ж.; въ Уржумскомъ уѣздѣ 6610 м., 6436 ж.; въ г. Нолинскѣ 58 м., 46 ж.; въ Нолинскомъ уѣздѣ 5421 м., 5142 ж.; въ г. Орловѣ 56 м., 59 ж.; въ Орловскомъ уѣздѣ 5596 м., 5243 ж.; въ г. Яранскѣ 55 м., 42 ж.; въ Яранскомъ уѣздѣ 9282 м., 8768 ж.; въ г. Котельничѣ 38 м., 33 ж.; въ Котельническомъ уѣздѣ 6758 м., 6497 ж.; въ Единовѣрческихъ приходахъ 115 м., 114 ж.; итого обоого пола 136,338, болѣе противъ 1875 г. на 916 ч.

Браковъ было: въ г. Вяткѣ 176, въ Вятскомъ уѣздѣ 1385, въ г. Слободскомъ 97, въ Слободскомъ уѣздѣ 1406, въ г. Глазовѣ 14, въ Глазовскомъ уѣздѣ 2548, въ г. Сарапулѣ 132, въ Сарапульскомъ уѣздѣ 2647, въ г. Елабугѣ 116, въ Елабужскомъ уѣздѣ 1101, въ г. Малмыжѣ 18, въ Малмыжскомъ уѣздѣ 2048, въ г. Уржумѣ 20, въ Уржумскомъ уѣздѣ 1737, въ г. Нолинскѣ 13, въ Нолинскомъ уѣздѣ 1438, въ г. Орловѣ 14, въ Орловскомъ уѣздѣ 1627, въ г. Яранскѣ 19, въ Яранскомъ

уѣздѣ 2791, въ г. Котельничѣ 13, въ Котельническомъ уѣздѣ 2464, въ Единовѣрческихъ приходахъ 62; итого 21,886, менѣе противъ 1875 г. на 153.

Умерло: въ г. Вяткѣ 540 м., 458 ж.; въ Вятскомъ уѣздѣ 3701 м., 3543 ж.; въ г. Слободскомъ 312 м., 250 ж., въ Слободскомъ уѣздѣ 3275 м., 3179 ж.; въ г. Глазовѣ 64 м., 50 ж.; въ Глазовскомъ уѣздѣ 5938 м., 5875 ж.; въ г. Сарапулѣ 444 м., 387 ж.; въ Сарапульскомъ уѣздѣ 7901 м., 7450 ж.; въ г. Елабугѣ 273 м., 268 ж.; въ Елабужскомъ уѣздѣ 3100 м., 2883 ж.; въ г. Малмыжѣ 40 м., 33 ж.; въ Малмыжскомъ уѣздѣ 3889 м., 3692 ж.; въ г. Уржумѣ 47 м., 49 ж.; въ Уржумскомъ уѣздѣ 5153 м., 5015 ж.; въ г. Нолинскѣ 65 м., 39 ж.; въ Нолинскомъ уѣздѣ 4830 м., 4643 ж.; въ г. Орловѣ 65 м., 57 ж.; въ Орловскомъ уѣздѣ 3864 м., 3764 ж.; въ г. Яранскѣ 51 м., 39 ж.; въ Яранскомъ уѣздѣ 7729 м., 7440 ж.; въ г. Котельничѣ 24 м., 31 ж.; въ Котельническомъ уѣздѣ 4376 м., 4262 ж.; въ Единовѣрческихъ приходахъ 94 м., 83 ж.; итого обоого пола 109,265, болѣе противъ 1875 г. на 8492 чел.

Умершіе распредѣляются по возрастамъ такъ: отъ рожденія младенца до 5 лѣтъ 35467 м., 34776 ж.; отъ 5 до 10 лѣтъ 790 м., 701 ж.; отъ 10 до 15 лѣтъ 681 м., 593 ж.; отъ 15 до 20 лѣтъ 699 м., 584 ж.; отъ 20 до 25 лѣтъ 872 м., 763 ж.; отъ 25 до 30 лѣтъ 991 м., 923 ж.; отъ 30 до 35 лѣтъ 1206 м., 1109 ж.; отъ 35 до 40 лѣтъ 1197 м., 1121 ж.; отъ 40 до 45 лѣтъ 1373 м., 1105 ж.; отъ 45 до 50 лѣтъ 1563 м., 1449 ж.; отъ 50 до 55 лѣтъ 1775 м., 1639 ж.; отъ 55 до 60 лѣтъ 1806 м., 1711 ж.; отъ 60 до 65 лѣтъ 1853 м., 1706 ж.; отъ 65 до 70 лѣтъ 1791 м., 1713 ж.; отъ 70 до 75 лѣтъ 1201 м., 1141 ж.;

отъ 75 до 80 лѣтъ 872 м., 854 ж.; отъ 80 до 85 лѣтъ 786 м., 772 ж.; отъ 85 до 90 лѣтъ 694 м., 704 ж., отъ 90 до 95 лѣтъ 104 м., 97 ж.; отъ 95 до 100 лѣтъ 54 м., 29 ж.

Погибшихъ неестественною смертію было: утонувшихъ 204, запившихся 295; задавившихся 38; замерзшихъ 77; убитыхъ 54; задавленныхъ тяжестью 19; отъ ушиба лошадыми 8; угорѣвшихъ 10; на мельницѣ смолотыхъ 7; сгорѣвшихъ 15; убитыхъ молніею 17; застрѣлившихся 12; отравившихся ядомъ 6; насильственно задушенныхъ 5; мертворожденныхъ было 1215 муж. и 1075 женска пола.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово. О преподобномъ Ефремѣ Сиринѣ и его твореніяхъ. О числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ по Вятской Епархіи въ 1876 г.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемыя при Духовной Консistorіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 12 Августа 1877 года.

Типографія Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка при-
нимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедральнаго собора.